

КТО ОН, откуда, этот Горяев? Он был комсомольским работником, служил в армии, плавал с рыбаками, учился, защитил диссертацию...

И вот он рванулся сюда, на одну из крупнейших строек. Ему обещали «температуру маршала». Эту «температуру» постоянно требовал его характер, его человеческая натура. Да, он

норму заряду станет, по-видимому, явлением значительным в современной театральной жизни столицы. И не столько потому, что проблемы, поставленные в спектакле, — то насущное, что волнует нашего современника в плане морально-производственных что ли отношений, а скорее потому, что зритель, пришедший на спектакль, не становится пассив-

нер Батыров? — спрашивает Горяев. — Если починали на лаврах, то это дорого для стройки, это слишком непроизводительная для нас роскошь!

Требовательность Горяева, его требовательность оправданы в условиях напряженных будней строительства. Он мог бы напомнить нерадивым и «обиженным» им коллегам слова В. И. Ленина о том, что «проверять людей и проверять фактическое исполнение дела — в этом, еще раз в этом, только в этом... гвоздь всей работы, всей политики».

Думая о будущем, борясь за него, Горяев обращается к тому лучшему, что было в прошлом и что помогает ему мобилизоваться в сегодняшней жизни. Поэтому вполне

«АВТОГРАД-XXI» ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

на «подарок», этот Горяев, он крутого нрава, беспощадно откровенен, резок в своих суждениях и оценках, и, попав в размеренную, как стук маятника, жизнь стройки, он не может и не хочет подчиниться пусть напряженному, но все-таки равномерному ритму событий. Нет, он любит двигаться с ускорением.

Уже при первой встрече с руководством стройки обнаруживается эта несообразность. Ему указывают на дверь. И он идет к двери, но... не доходит до нее.

Есть у Георга Лихтенберга афоризм: «В характере каждого человека есть нечто таинное, чего нельзя сломать, это скелет характера». Наизяно, как насчет «каждого человека», но к Горяеву эти слова немедленно философа относятся полностью. Он начинает тяжелую, подчас изматывающую борьбу за свое понимание современного строительства, как деяния не столько производственного (главное — план), но глубоко нравственного; не только как процесса, в результате которого возникает новый завод, город, но труда, «облагороженного» технически, осмысленного социально».

На сцену Театра имени Ленинского комсомола вышел человек умный, стойкий в своих убеждениях, страстный и... злой. Да, именно злой, когда ему приходится сталкиваться с безразличием, добродушным отношением к «мелочам», без которых не может обойтись любая, даже государственного значения стройка. Он против этих «мелочей». Ему претит философия двух «равноцветных» обывателей: «Человек, который двигается зигзагообразно, может достичь любой точки Вселенной. Он выбрал свой путь. Он еще не знает, каково ему придется на этом пути, он только знает, что это его путь».

Постановщик спектакля «Автоград-XXI» Марк Захаров, возглавлявший недавно Театр имени Ленинского комсомола, создал спектакль, который по своему публицистическому звучанию и социальной значимости, по заложенному в нем нравствен-

ным свидетелем борьбы за то добро, в этих отношениях, без чего невозможно эволюция человеческого общества.

«Автоград-XXI» (авторы пьесы М. Захаров и Ю. Визбор) — драматическая фантазия. И это очень точное определение жанра спектакля.

Да, это фантазия, потому что далеко не все окружающие Горяева осмыслили те высочайшие идеалы, к которым стремится и за которые так страстно борется этот человек.

Да, фантазия драматическая, потому что фантазировать мечтать о будущем — значит строить это будущее. Значит, бороться за него. А борьба всегда драматична. Это борьба прежде всего за утверждение нового отношения к труду, борьба за личность высшего порядка, за человека новой формации, способного не просто хорошо трудиться, но мыслить аналитически. Иными словами, борьба за личность, выходящую за пределы времени.

Идет созвучие руководителю строительства. Горяев замечает, что одна за другой меняются на досках даты пуща одного из цехов завода. Он резко выступает против обилия лозунгов. Он требует отчетности каждого из руководителей за свой труд. Ответности перед рабочими строителями...

Восемь дней назад предложение инженера Батырова принесло строительству известную экономию.

— Что вы сделали за прошедшие восемь дней, инже-

правомерна и эстетически оправдана эта необразованная беседа с бывшим наркомом, человеком, который так же, как и он, Горяев, начинал много лет назад борьбу за будущее.

— Зачем ты живешь? — спросил его нарком. — Надо почаще задавать себе этот вопрос.

Да, надо почаще задавать себе этот вопрос. И слова эти обращены уже не к одному Горяеву, но и к сидящим в зале.

— Ты не похож на меня, — говорит Горяеву бывший начальник строительства Челноков, — и в этом истина. — И добавляет: — Сердце мое с тобой.

И в самих этих словах тоже истина, в передаче дела строительства молодым, пытливым и ищущим.

Вот, собственно, мысль спектакля, его социальная и политическая сущность.

— Научись разговаривать по-честному — так звучит призыв в финале спектакля.

Да, каждый должен однажды зажечь свой костер, и огонь этого костра должен вечно пылать в сердце человека-создателя.

Я смотрел на Горяева — О. Янковского и думал о наших школьниках, которые сегодня пишут сочинения, изучают сферические волны, дергают в хвосты, думают о будущем, о своем главном деле в жизни. Это к ним обращен спектакль Театра имени Ленинского комсомола. И каждому из них предстоит зажечь свой костер.

Л. ДНЕПРОВСКИЙ.

9 FEB 1974

ИШЕНСКИЙ ПАРТИ